

УДК 902.6 (470.56)

Н. Л. Моргунова

А. А. Евгеньев

Комплекс эпохи неолита — энеолита на поселении Малоюлдашево I в Оренбургской области

В статье анализируются новые материалы эпохи неолита — энеолита, полученные при раскопках в 2012 г. многослойного поселения Малоюлдашево I. Планиграфический и стратиграфический анализ показал, что в эпоху неолита была заселена центральная часть исследованного поселения. Кремневый инвентарь представлен орудиями на пластинах и отщепах, заготовками для орудий и нуклеусами. Анализ керамики (выделено три группы сосудов) относит представленные материалы к финальному неолиту — раннему энеолиту.

Ключевые слова: поселение, неолит, энеолит, елшанская культура, волго-уральская культура, самарская культура.

Летом 2012 года Оренбургская археологическая экспедиция Оренбургского государственного педагогического университета провела раскопки I поселения у с. Малоюлдашево в Красногвардейском районе Оренбургской области [4]. Научно-исследовательские работы носили охранно-спасательный характер и были проведены в связи с опасностью разрушения поселения в результате природного и антропогенного воздействия. Материалы раскопок в настоящее время готовятся к полной публикации, отчасти опубликованы [10].

Поселение находится на западной окраине с. Малоюлдашево, в 0,1 км к западу от жилых построек, в 10 м к юго-востоку от кладбища села. Площадка поселения представляет собой пологий склон первой надпойменной террасы правого берега р. Ток, находящийся у подножия сыртовых возвышений (рис. 1). Западную часть поселения пересекали два небольших оврага, значительно разрушивших культурный слой. Южный край площадки имел обрывистую линию, образовавшуюся при строительстве автодороги.

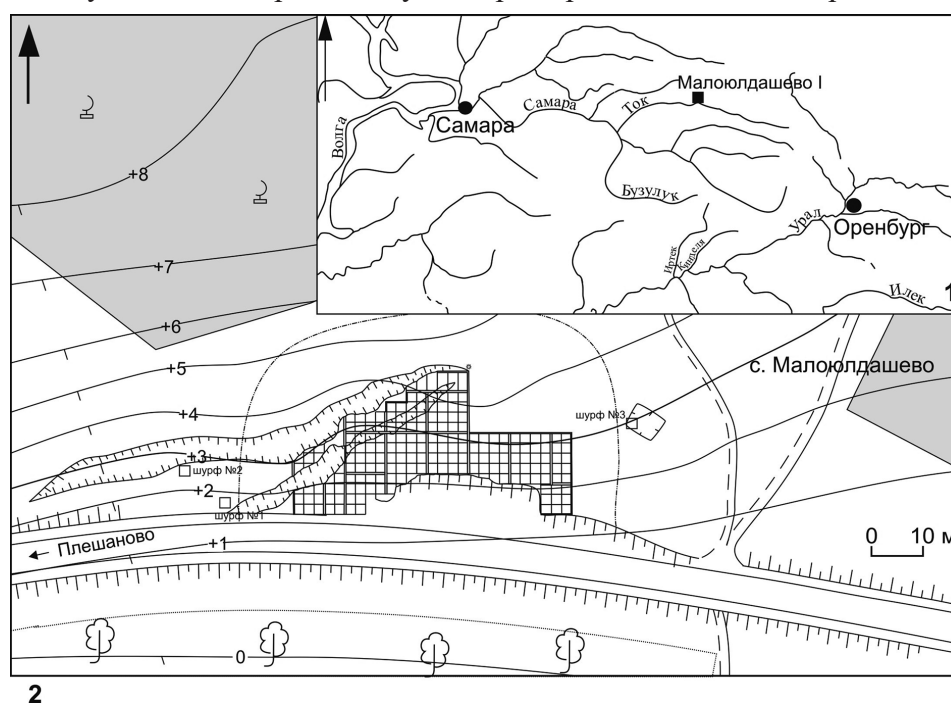

Рис. 1. Поселение Малоюлдашево I. 1 — расположение поселения; 2 — план поселения

© Моргунова Н. Л., Евгеньев А. А., 2016

Раскоп был ориентирован по сторонам света и состоял из двух линий участков (общим количеством 15), разбитых на квадраты 2×2 м. Всего было вскрыто 177 полных квадратов и 19 неполных (в основном вдоль обрыва оврагов и на южном обрывистом краю поселения), общей площадью около 760 кв. м (рис. 2).

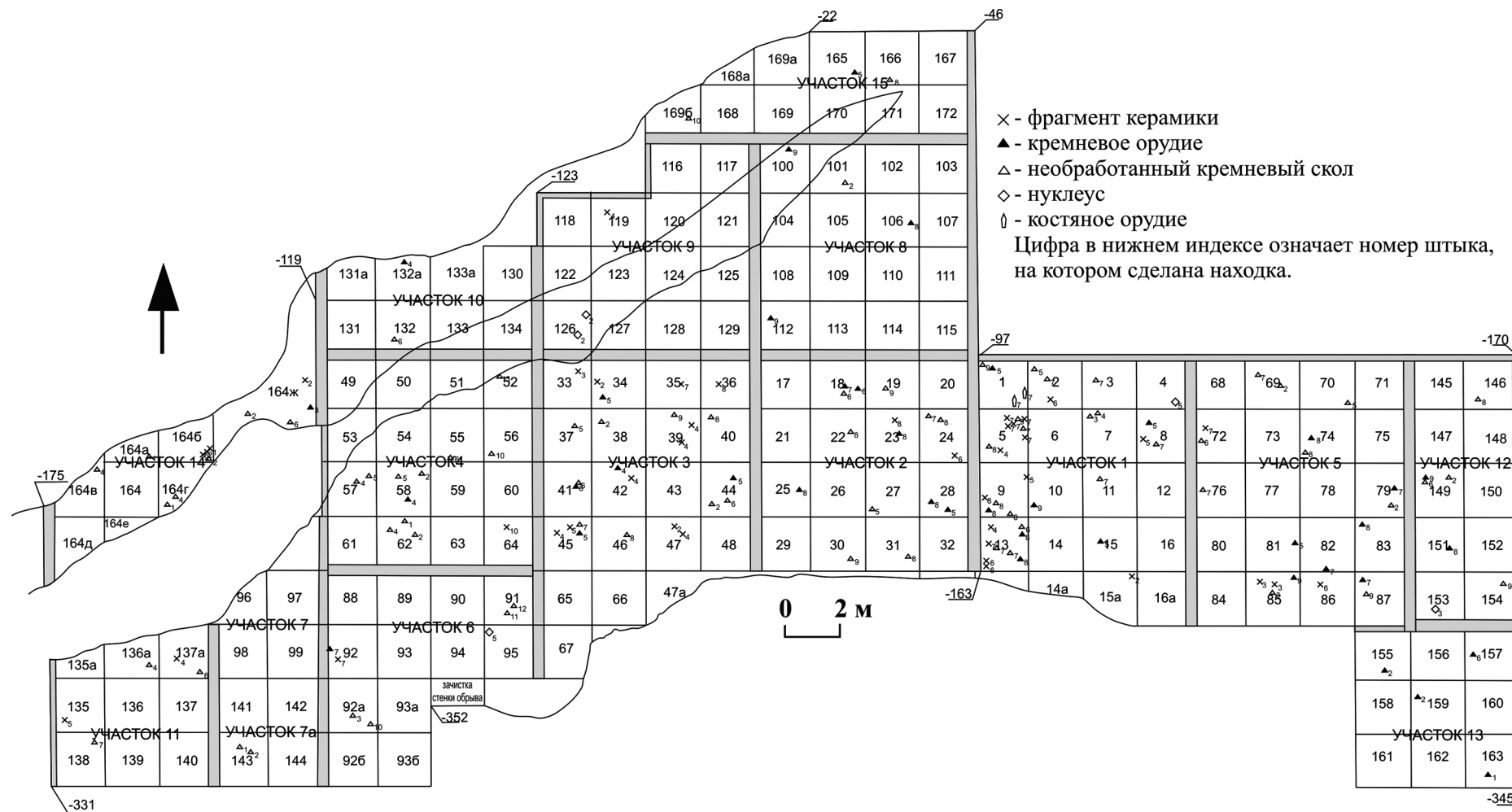

Рис. 2. Поселение Малоюлдашево I. План раскопа. Неолитические находки

По находкам в культурном слое выявлены три хронологических группы материалов: 1) эпохи неолита — энеолита (VI—V тыс. до н. э.); 2) среднего бронзового века (первая половина II тыс. до н. э.); 3) позднего бронзового века (вторая половина II тыс. до н. э.). Большая часть артефактов и все выявленные на поселении конструкции относились к срубной культуре позднего бронзового века. В настоящей статье рассмотрены материалы первой хронологической группы.

Стратиграфическая ситуация на поселении выглядела следующим образом (рис. 3):

1. *Дерн*, светло-коричневая супесь мощностью от 8 до 20 см. На участках, пересеченных оврагом, дерн был срезан. Поверхностная растительность степная.

2. *Балласт*, темно-серая гумусированная супесь мощностью от 10 до 30 см, наносного характера (присутствует не на всей площади поселения).

3. *Культурный слой* позднего бронзового века (*культурный слой 1*) — темно-серая гумусированная супесь мощностью от 50 до 90 см (в месте расположения сооружений до 120—150 см). Наибольшая интенсивность находок приходилась на нижнюю половину культурного слоя. Среди артефактов преобладали кости домашних и диких животных, фрагменты керамики, медные шлаки, обломки известняка. В основании слоя обнаружены остатки каменных конструкций, относящихся к поселению срубной культуры.

4. *Культурный слой эпохи неолита — энеолита* (*культурный слой 2*) — светло-коричневая супесь мощностью от 8 до 30 см. К этому слою приурочено большинство находок неолитического времени (керамика, изделия из кремня, костяные орудия).

5. *Материк* — рыжий суглинок, зафиксирован на глубине от –90 до –115 см от уровня дневной поверхности.

Керамика

Всего обнаружено 37 фрагментов керамики эпохи неолита и энеолита, что составляет 8% от общего числа керамической коллекции на поселении. По форме, орнаментации и технологии выделено 3 группы материалов.

Первая группа представлена одним фрагментом крупного венчика от сосуда небольших размеров полуяйцевидной формы (рис. 4, 1). Реконструированный диаметр горла — 7 см. Стенки тонкие — около 4 мм. Черепок плотный, без видимых примесей, поверхность с обеих сторон гладкая. По горловине сосуд украшен тремя неровно прочерченными линиями. По аналогии с данными Ивановского поселения, расположенного в 20 км выше по течению р. Ток, данный сосуд, вероятно, относится к елшанской культуре [6; 1; 11].

Ко второй группе отнесено 17 фрагментов от 6 сосудов, отличительной особенностью которых является орнаментация, выполненная гребенчатыми штампами разной длины и с разными по конфигурации и размерами зубцами. Выделено 2 прямостенных сосуда, 1 — слабопрофилированный и 3 — полуяйцевидной формы со слабо загнутыми внутрь венчиками.

Для реконструкции оказались пригодны 3 сосуда. Первый из них (4 фрагмента венчиков и стенок) прямостенный, крупных размеров (D горла — 29 см), со скошенным внутрь и заостренным венчиком. Черепок плотный, тяжелый, без видимых примесей в глине, поверхность внутри заглажена, по внешней стороне очень плотно нанесен орнамент при помощи короткого (3—5 зубцов с квадратным концом) гребенчатого штампа (рис. 4, 2). Он нанесен наклонными отпечатками горизонтальными рядами. По горловине выполнен ряд ямок с крупными жемчужинами на внутренней стороне, пространство между ямками плотно заполнено горизонтальными отпечатками более мелкого гребенчатого штампа. Выше ямок под краем венчика нанесен зигзаг из короткого (6 зубцов) гребенчатого штампа. Плотными отпечатками косо поставленного короткого штампа украшен срез венчика.

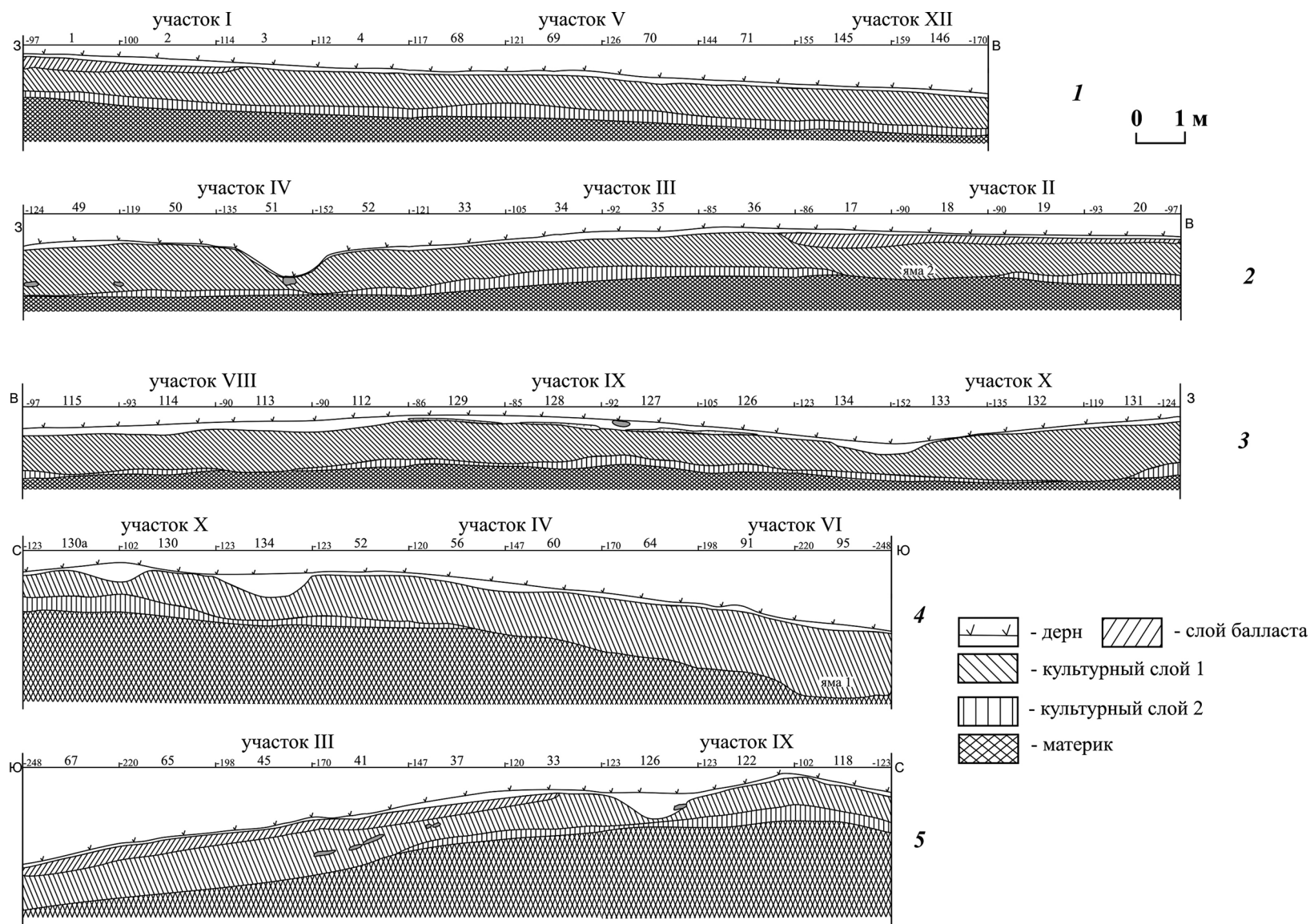

Рис. 3. Поселение Малоюлдашево I. Профили бровок: 1—3: бровка запад — восток № 1. 1 — южная стенка (участки I, V, XII); 2 — южная стенка (участки IV — II); 3 — северная стенка (участки VIII — X). 4—5: бровка север — юг № 1. 4 — западная стенка (участки X, IV, VI); 5 — восточная стенка (участки III, IX)

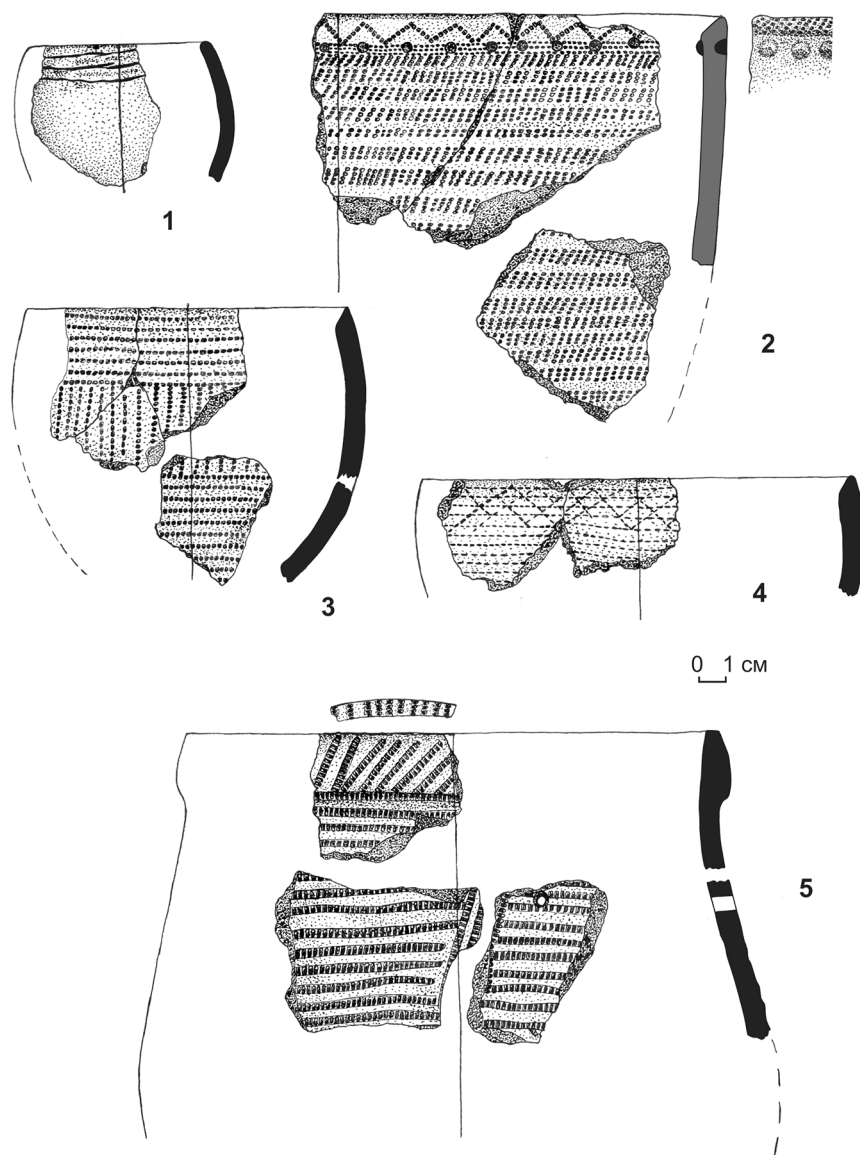

Рис. 4. Поселение Малоюлдашево I. Неолитическая керамика. Реконструированные сосуды: 1: первая группа, сосуд 1 (II-23-8); 2—4: вторая группа: 2 — сосуд 1 (XIV-1646-1,2); 3 — сосуд 2 (V-72-7, I-5-4,7); 4 — сосуд 3 (I-5-8, I-13-4); 5: третья группа, сосуд 1 (III-47-5, III-39-4, III-36-8)

Два сосуда полуяйцевидной формы имели небольшие размеры (D горла от 12 до 16 см). В глине визуально отмечены примеси мелкого шамота. Черепки плотные, внутренняя поверхность тщательно заглажена.

В верхней части по горлу один из сосудов украшен 8-ю горизонтальными рядами длинного гребенчатого штампа с квадратными зубцами (рис. 4, 3). В средней части тулова аналогичным штампом проходит полоса шириной 4 см из вертикально поставленных отпечатков. Ниже придонная часть орнаментирована горизонтальными линиями гребенчатого штампа.

Другой сосуд (рис. 4, 4) сохранился лишь в верхней части. Он орнаментирован мелкозубчатым штампом с удлинненным зубцом в виде параллельных горизонтальных рядов. Под венчиком поверх этих рядов нанесены косые отпечатки того же штампа.

Еще 3 сосуда представлены небольшими фрагментами (рис. 5, 1—3). На двух фрагментах фиксируются ряды ямок с жемчужинами на внутренней стороне, из которых один

украшен горизонтальными рядами косо поставленного короткого (5—7 зубцов) гребенчатого штампа с квадратными зубцами. Аналогично отпечатками покрыт срез венчика и край выше жемчужин. Другой фрагмент орнаментирован вертикальными плотными рядами шагающей гребенки с длинным зубцом. Третий фрагмент украшен горизонтальными рядами короткого (4—5 зубцов), косо поставленного штампа.

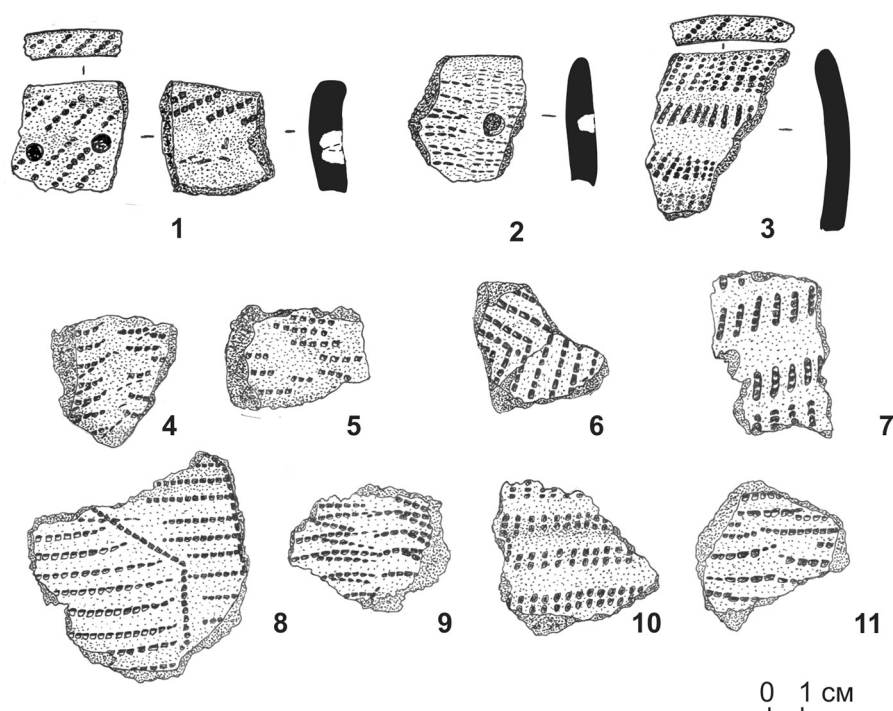

Рис. 5. Поселение Малоюлдашево I. Неолитическая керамика

1 — III-42-4; 2 — VI-92-7; 3 — V-68-6; 4 — I-15a-2; 5 — XI-137a-4; 6 — IX-119-10, 11; 7 — III-33-3; 8 — I-8-5; 9 — I-13-6; 10 — II-24-6; 11 — XI-135-5

Описанная керамика близка к материалам волго-уральской культуры (по Н. Л. Моргуновой) как по форме, так и по орнаментальным композициям, а также по технике орнаментирования [6; 2; 3], в то же время отличаясь полным отсутствием в коллекции профилированных сосудов.

Третья группа представлена 4 фрагментами от одного сосуда (рис. 4, 5). Его отличительной особенностью является наличие воротничка на венчике. Реконструируемый диаметр — 20 см, толщина стенок — около 8 мм. Черепок плотный, визуально в глине заметна примесь шамота. Внутренняя поверхность в горизонтальном направлении заглажена крупнозубчатым штампом, поверх штампа производилось дополнительное заглаживание, видимо, мягким материалом. Сосуд орнаментирован во всех частях композиции одним и тем же длинным, гребенчатым штампом с широким зубцом. По воротничку — ряд наклонных отрезков штампа, состоявшего из 12—15 зубцов. Край венчика уплощен поперечными отпечатками короткого штампа. Ниже воротничка композиция восстанавливается не полностью. Установлено, что по плечикам тулова она состояла из горизонтальных рядов длинного гребенчатого штампа. Видимо, эти ряды с интервалами разделялись на зоны от 3 до 5 вертикальными отрезками длинного штампа. На одном из фрагментов имеется сквозное отверстие.

Сосуд близок по своим признакам к керамике ивановского типа самарской культуры [6; 7; 8]. Однако некоторая массивность в форме воротничка, плотное нанесение орна-

мента, композиционность построения орнамента по плечикам и тулову позволяют предполагать более ранний его возраст.

Найдены 19 фрагментов стенок (рис. 5, 4—11), не относящихся ни к одному из вышеописанных венчиков, орнаментированных как короткими, так и длинными гребенчатыми штампами с зубцами разной конфигурации. Выделяются два фрагмента с шагающей гребенкой. На одном фрагменте зафиксирован узор в виде горизонтальной елочки.

Планиграфическое распределение неолитической керамики показывает ее плотную концентрацию на участках № I, II, III, IV, V, VI, IX, XI и XIV. Данное расположение находок вкупе с характером залегания кремневого инвентаря говорит о том, что население эпохи неолита проживало в центральной части исследованной площади поселения. Более северные участки не представлены керамикой данного типа. Вероятно, основная часть неолитической стоянки находилась южнее раскопа и была разрушена автодорогой, а затем образовавшимся обрывом.

Кремневые изделия эпохи неолита представлены различными категориями инвентаря, изготовленного главным образом из кремня, очень редко из кварцита или речной гальки. Все находки кремневых изделий можно подразделить на отходы и заготовки, ножевидные пластины и отщепы, а также готовые орудия.

Таблица 2

Изделия из кремня поселения Малоюлдашево I

Группы	Типы	Всего
Нуклеусы для скалывания пластин	Карандашевидные	1
	Призматические	3
	Сколы с пластинчатых нуклеусов	3
Отщепы и сколы	Нуклеус для скалывания отщепов	1
	Отщепы	13
	Сколы	29
	Орудия на отщепах (скребки)	7
	Двусторонние формы (наконечники)	1
Ножевидные пластины	Сечения пластин без ретуши	19
	Сечения с ретушью	12
	Концевые скребки	10
	Резцы	3
	Острия	4
	ВСЕГО	106

1. Отходы и заготовки для изготовления орудий

Нуклеусы (рис. 6) из светло-серого до темно-серого кремня, в одном случае — из гальки коричневого цвета подразделяются на изделия для скалывания пластин (7 экз.) или отщепов (1 экз.). Нуклеусы для скалывания пластин представлены призматической формой, в одном случае — карандашевидной (на гальке), три экземпляра являются поперечными и косыми сколами с призматических нуклеусов (рис. 6, 1—5). Нуклеус дисковидной формы для скалывания отщепов отмечен несколькими крупными сколами с двух сторон (рис. 6, 6). Один из сколов сделан поверх граней, образовавшихся до этого от скалывания пластин, т.е. и данный нуклеус первоначально предназначался для скалывания пластин.

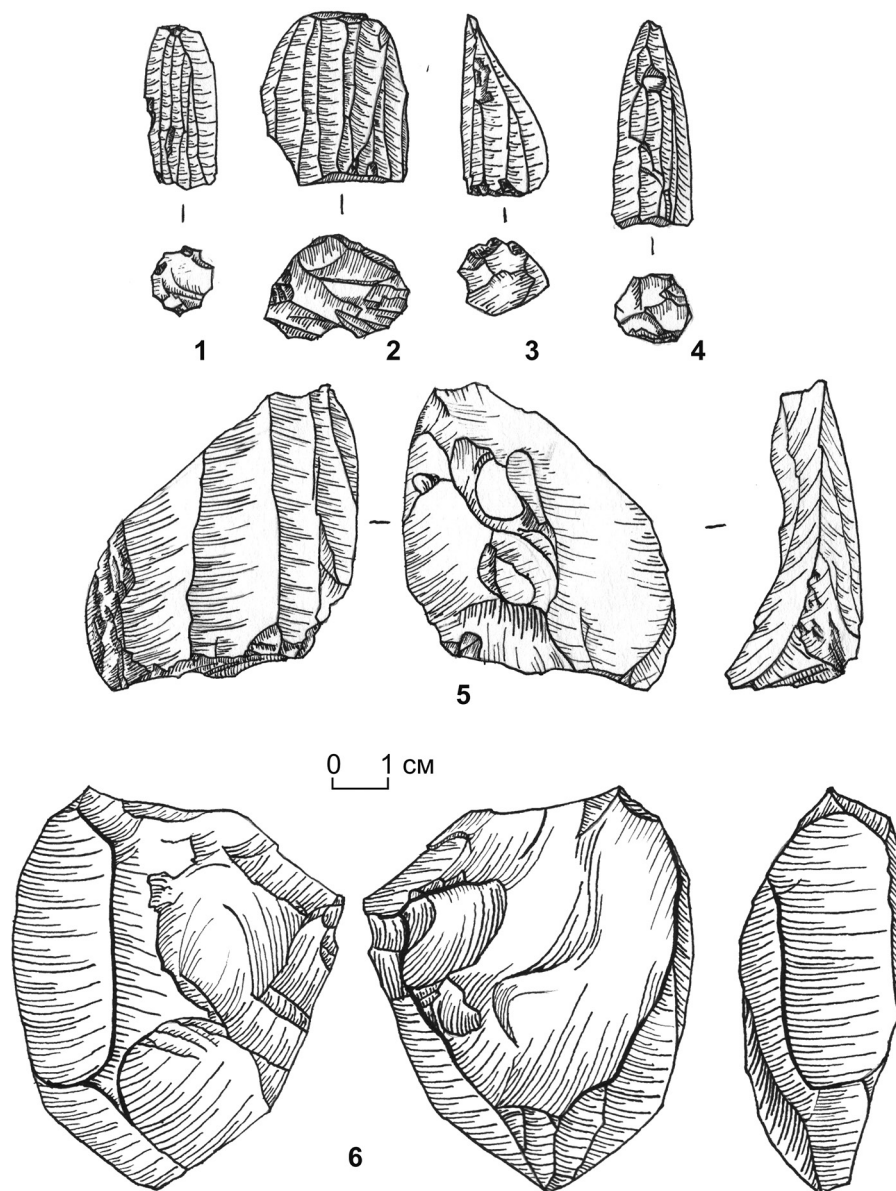

Рис. 6. Поселение Малоюлдашево I. Заготовки для изготовления орудий
 1—5 — нуклеусы для скалывания пластин. 1: VIIa-138-4; 2: I-4-5; 3: XII-153-3; 4: VI-95-5; 5: IX-126-2;
 6: нуклеус для скалывания отщепов, IX-126-2

Необработанные отщепы — крупные и миниатюрные сколы с нуклеусов неустойчивых форм и размеров, изготовлены из серого различных оттенков и черного кремня. Представлены 13 экземплярами.

Сколы и осколки — бесформенные, разных размеров — 29 экземпляров.

2. Ножевидные пластины представлены следующими типами:

- **сечения пластин без дополнительной обработки**, но часто с зазубренными краями. Имеются все части сечений: нижние, верхние, срединные концы. Всего 19 экз. (рис. 7, 1—11). Ширина орудий колеблется от 0,7 до 1,8 см, а длина — от 1,7 до 3 см;

- **сечения пластин с обработкой краевой ретушью**. Всего 12 экз. (рис. 7, 12—16). Ширина орудий колеблется от 1 до 1,7 см, а длина — от 3,3 до 5,5 см.

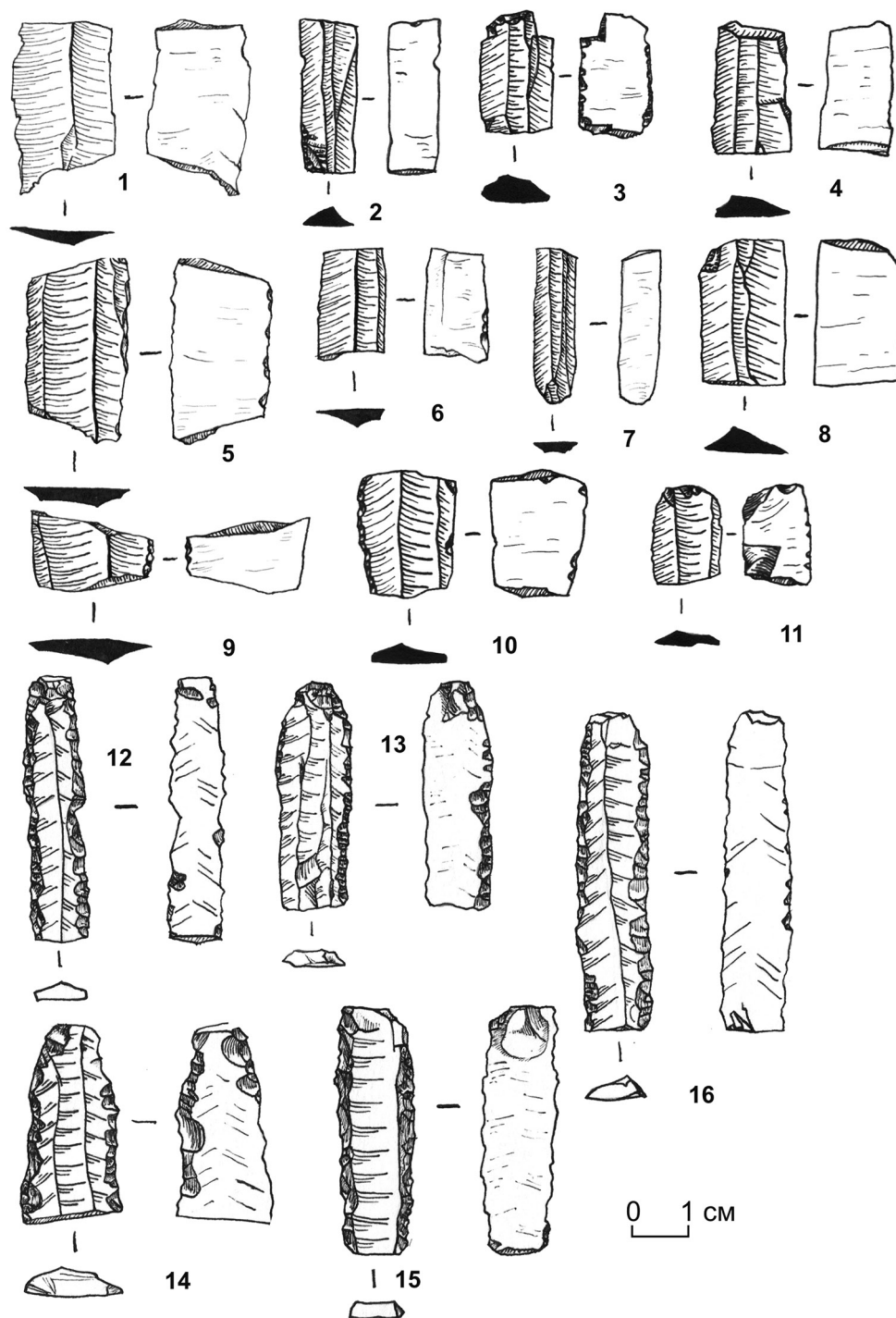

Рис. 7. Поселение Малоюлдашево I. Кремневый инвентарь на пластинах
 1—11 — сечения пластин. 1: V-85-9; 2: V-79-7; 3: II-23-8; 4: I-9-8; 5: III-34-5; 6: II-25-8; 7: III-42-4; 8: XV-165-5; 9: III-41-8; 10: VIII-100-9; 11: II-16-7;
 12—16 — сечения пластин с краевой ретушью. 12: V-83-8; 13: I-10-9; 14: IV-58-4; 15: VIII-112-9; 16: XIII-155-2

На пластинах изготовлены:

- *концевые скребки на пластинах* (рис. 8, 1—3) представлены 10 экземплярами разных размеров. Рабочий край расположен на одном из концов, обработан крутой ретушью. Некоторые изделия по краям пластин также ретушировались. Ширина орудий колеблется от 1,3 до 3 см, а длина — от 2 до 6 см;

- *резцы на сечениях пластин* (рис. 8, 4—6) — 3 изделия из серого с различными оттенками кремня, удлиненных пропорций, с параллельными краями, по которым нанесены резцовые сколы. Ширина орудий колеблется от 0,9 до 1 см, а длина — от 2 до 3,2 см;

- *наконечники стрел и остря* (рис. 8, 7—10) — 4 изделия из серого с различными оттенками, белого и коричневого кремня, изготовленные на пластинах удлиненных пропорций, с ретушью по боковым краям и на конце заострены ретушью. Один из наконечников имеет ярко выраженные уступы на краях с обеих сторон, кончик остря обломан. Ширина орудий колеблется от 0,7 до 2,5 см, а длина — от 4,2 до 5,3 см.

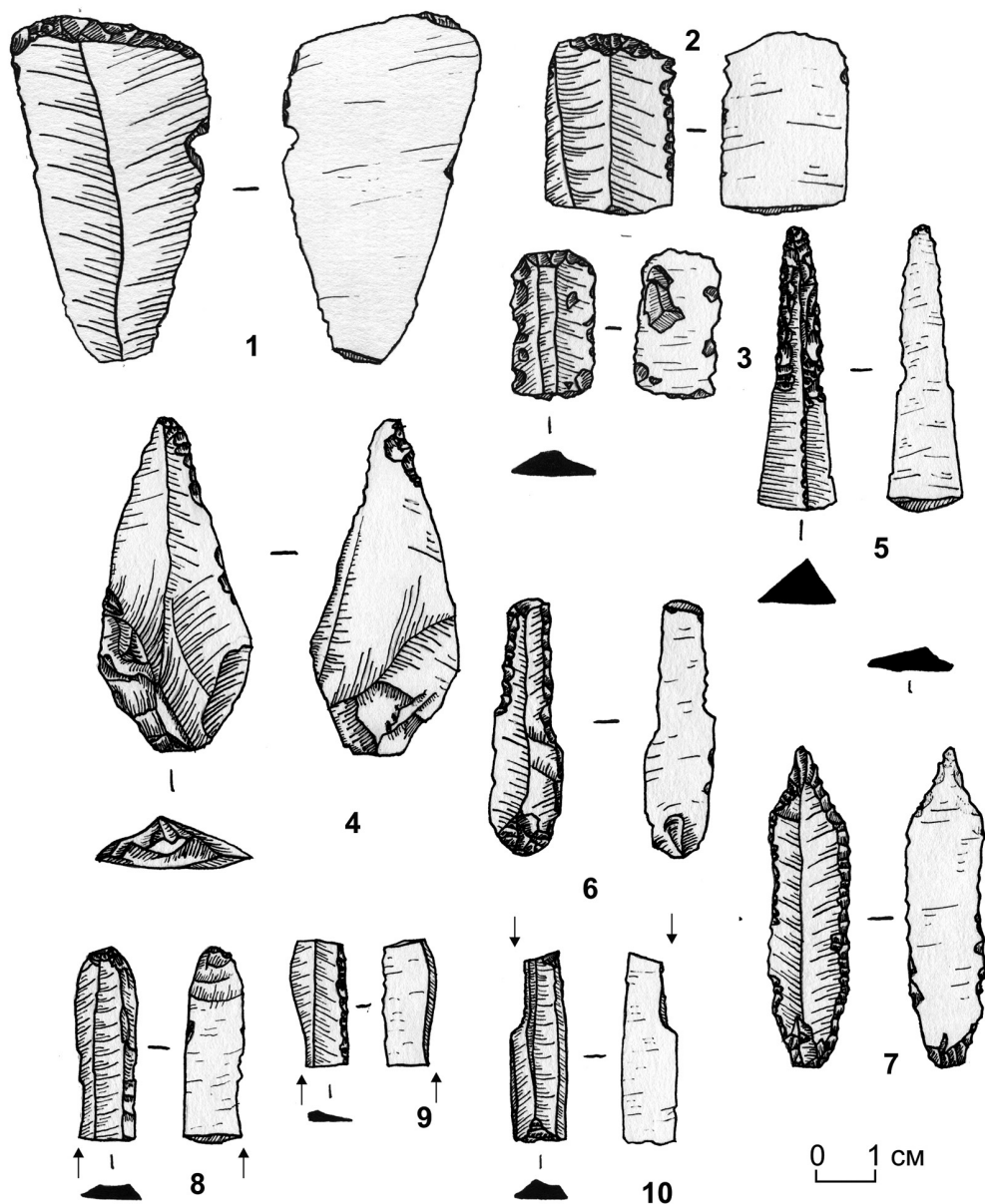

Рис. 8. Поселение Малоюлдашево I. Кремневый инвентарь на пластинах
 1—3 — концевые скребки на пластинах. 1: I-13-8; 2: V-82-7; 3: II-18-6;
 4—7 — наконечники стрел. 4: V-81-5; 5: I-8-5; 6: VIII-106-8; 7: II-28-8;
 8—10 — резцы на сечениях пластин. 8: II-28-5; 9: V-74-8; 10: I-13-8

3. Орудия на отщепах и сколах

Скребки на отщепах (рис. 9, 1—6) — 7 изделий из светло-серого и темно-серого кремня имели подтреугольную, подромбическую и трапециевидную формы, края орудий

обработаны ретушью. Два скребка сделаны из сколов с речной гальки коричневого цвета. Ширина орудий колеблется от 4 до 12 см, а длина — от 5 до 15 см.

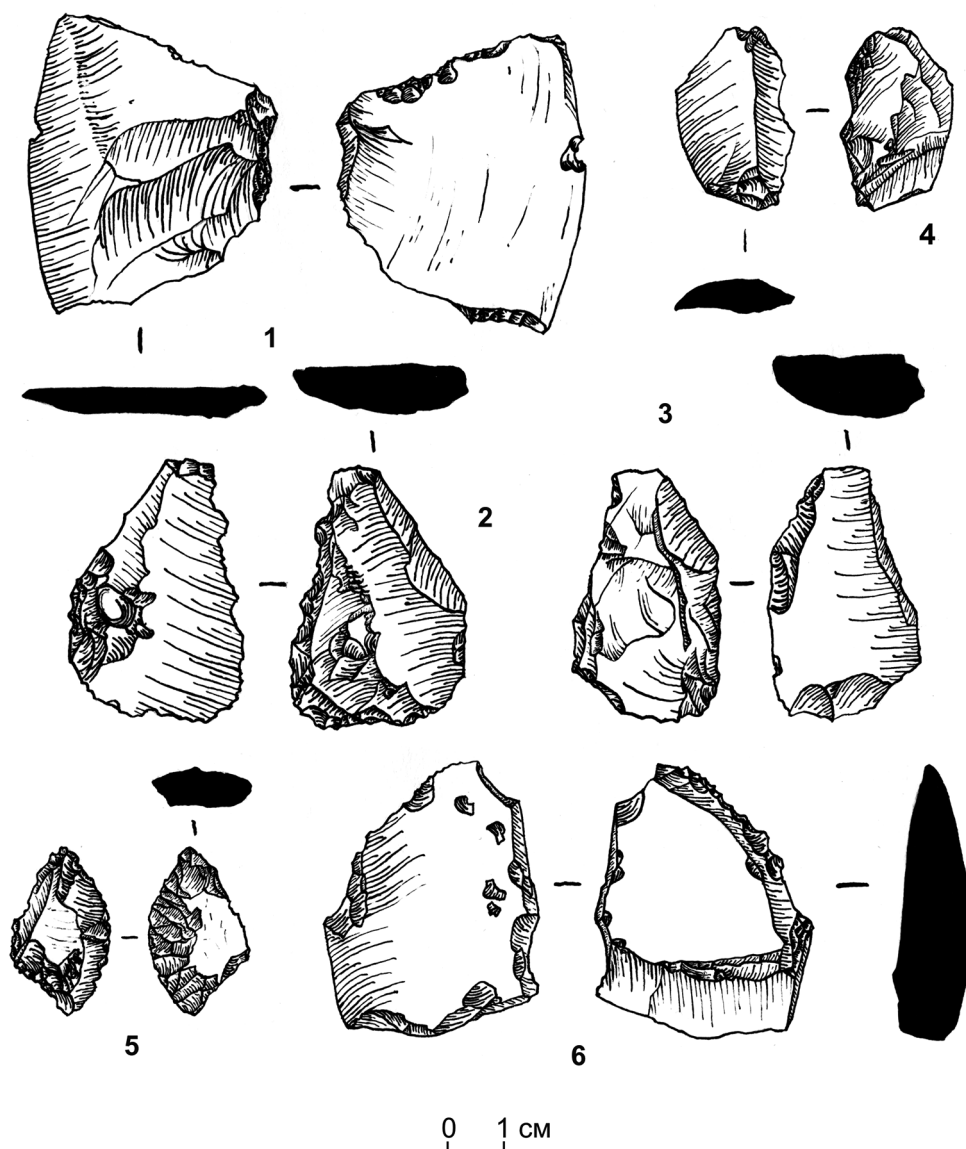

Рис. 9. Поселение Малоюлдашево I. Кремневый инвентарь на отщепах
1—6 — скребки на отщепах. 1: I-15-5; 2: I-1-5; 3: XIII-159-2; 4: XIV-164ж-3; 5: III-44-5; 6: VI-92-7

Наконечник (рис. 10, 1) изготовлен на продольном сколе из серого кремня, имеет листовидную форму, обработан ретушью с обеих сторон и на конце. Ширина орудия достигает 2,6 см, длина — 6,5 см.

Тесло (рис. 10, 2) изготовлено из крупного отщепа от черного кремня, имеет трапециевидную форму, поверхность с обеих сторон зашлифована, лезвие приострено. Ширина орудия достигает от 2,5 до 4,3 см, длина — 5 см.

Планиграфическое распределение каменного инвентаря показывает его плотную концентрацию на участках № I, II, III, IV, V, XII, где процентное соотношение варьирует от 7,4 до 17,7%. Данное расположение находок вкуче с характером планиграфического распределения неолитической керамики, а также с наличием на указанных участках индивидуальных находок эпохи неолита говорит о том, что население эпохи неолита проживало в центральной части поселения. Планиграфическая ситуация, как и в случае с

планиграфической ситуацией по неолитической керамике, может говорить о том, что в эпоху неолита площадь поселения была меньше.

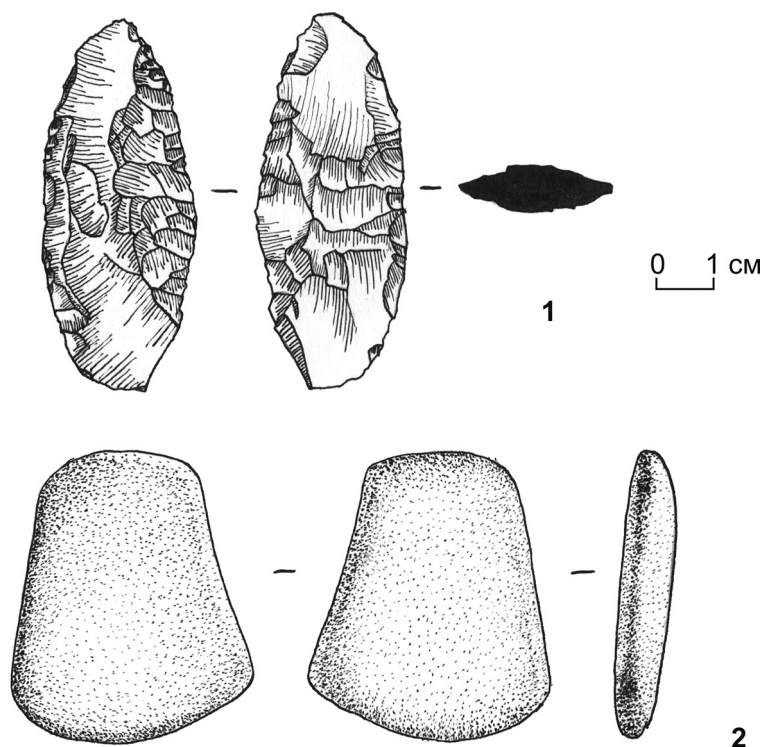

Рис. 10. Поселение Малоюдашево I. Кремневый инвентарь на отщепках: 1 — наконечник (XIII-157-6); 2 — тесло (IV-62-7)

Среди находок из кости на поселении, которые можно уверенно соотнести с эпохой неолита, — костяной гарпун, найденный в квадрате № 1 на штыке № 7 (–188 см от 0). Гарпун (рис. 11) изготовлен из фрагмента трубчатой кости животного, длиной 22 см, в сечении (максимально) 1,5 см, с зазубриной на конце и крестообразной рукоятью.

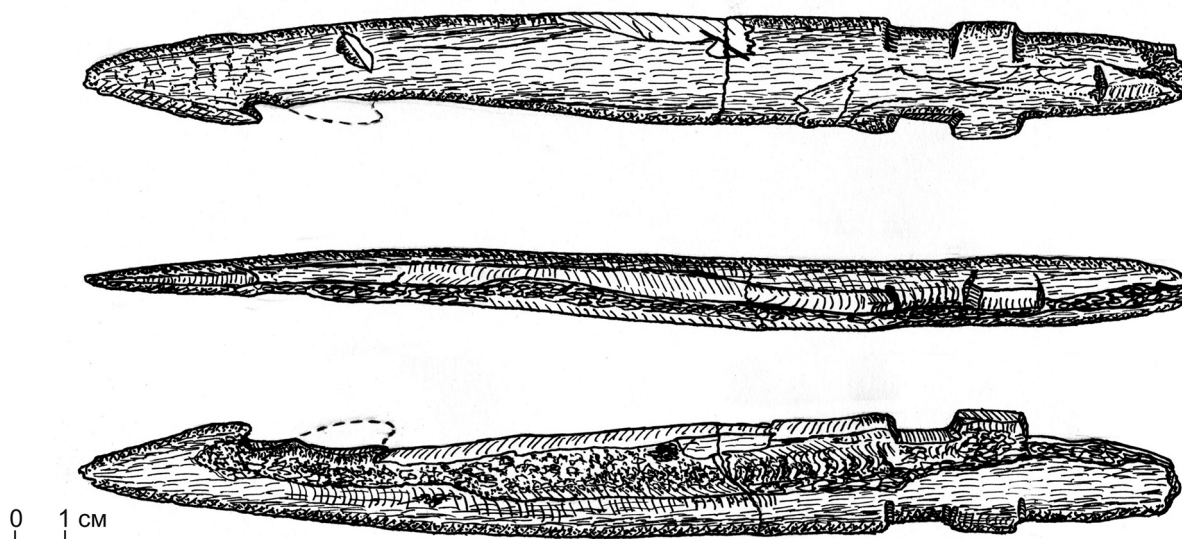

Рис. 11. Поселение Малоюдашево I. Костяной гарпун (I-1-7)

Заключение

Представленные материалы, судя прежде всего по керамике, относятся к финалу неолита — раннему энеолиту [2; 6; 7]. Они имеют определенные черты сходства с материалами памятников бассейнов рек Самара и Сок и вполне вписываются в представления о культуре этого периода на данной территории.

Исследование проведено при поддержке задания № 33.1471.2014К на выполнение научно-исследовательской работы в рамках проектной части государственного задания в сфере научной деятельности.

Список использованных источников и литературы

1. Андреев К. М. Ранний неолит лесостепного Поволжья : автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2015.
2. Выборнов А. А. Неолит Волго-Камья. Самара : Изд-во Самарского гос. пед. ун-та, 2008. 489 с.
3. Выборнов А. А. Новые данные по радиоуглеродной хронологии неолитической керамики Волго-Камья // Археология, этнография и антропология Евразии. 2008. № 4. С. 15—24.
4. Евгеньев А. А. Отчет о раскопках поселения Малоюлдашево I в Красногвардейском районе Оренбургской области в 2012 году // Архив Института археологии Российской академии наук.
5. Моргунова Н. Л. Хозяйство населения волго-уральской и самарской культур // Проблемы эпохи неолита степной и лесостепной зон Восточной Европы. Оренбург, 1986. С. 12—14.
6. Моргунова Н. Л. Неолит и энеолит юга лесостепи волго-уральского междуречья. Оренбург : Южный Урал, 1995. 222 с.
7. Моргунова Н. Л. Энеолит Волжско-Уральского междуречья. Оренбург : Изд-во Оренб. гос. пед. ун-та, 2011. 220 с.
8. Моргунова Н. Л. Проблемы изучения самарской культуры эпохи энеолита в лесостепном Поволжье // Неолитические культуры Восточной Европы: хронология, палеоэкология, традиции : материалы междунар. науч. конф., посвящ. 75-летию Виктора Петровича Третьякова. СПб. : ООО «Периферия», 2015. С. 42—45.
9. Моргунова Н. Л., Выборнов А. А., Ковалюх Н. Н., Скрипкин В. В. Хронологическое соотношение энеолитических культур Волго-Уральского региона в свете радиоуглеродного датирования // Российская археология. 2010. № 4. С. 18—27.
10. Моргунова Н. Л., Евгеньев А. А., Купцова Л. В. Погребальный комплекс синташтинского времени на поселении Малоюлдашево I в западном Оренбуржье // Археология, этнография и антропология Евразии. 2015. Т. 43, № 2. С. 64—82.
11. Спатаро М., Выборнов А. А., Андреев К. М. Технология изготовления сосудов елшанской культуры раннего неолита // Традиции и инновации в изучении древнейшей керамики : материалы междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 24—27 мая 2016 г. СПб. : Ин-т истории материальной культуры РАН, 2016. С. 51.

Поступила в редакцию 27.06.2016 г.

Моргунова Нина Леонидовна, доктор исторических наук, профессор, заведующая археологической лабораторией
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: nina-morgunova@yandex.ru

Евгеньев Андрей Александрович, кандидат исторических наук, доцент
Оренбургский государственный педагогический университет
Российская Федерация, 460014, Оренбург, ул. Советская, 19
E-mail: oren-arch@mail.ru

UDK 902.6 (470.56)

N. L. Morgunova

A. A. Evgenyev

The neolithic-eneolithic complex at Maloyuldashevo I settlement in Orenburg region

The article analyzes the new materials of the Neolithic — Eneolithic age obtained during excavations of the multilayer settlement Maloyuldashevo I in 2012. Planigraphic and stratigraphic analysis showed that in the Neolithic Age the central part of the settlement was populated. Flint accessories include tools on knife-shaped pieces and flakes, workpieces for tools and nucleuses. The analysis of ceramics (three groups of vessels) refers the given materials to the late Neolithic — Early Eneolithic Age.

Key words: settlement, Neolithic, Eneolithic, the Elshanka culture, the Volga-Ural culture, the Samara culture.

Morgunova Nina Leonidovna, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Archaeological laboratory

Orenburg State Pedagogical University

Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19

E-mail:; nina-morgunova@yandex.ru

Evgenyev Andrey Aleksandrovich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor

Orenburg State Pedagogical University

Russian Federation, 460014, Orenburg, ul. Sovetskaya, 19

E-mail: oren-arch@mail.ru

References

1. Andreev K. M. *Rannii neolit lesostepnogo Povolzh'ya : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Early Neolithic forest-steppe Volga region: Abstr. Cand. Dis.]. St. Petersburg, 2015. (In Russian)
2. Vybornov A. A. *Neolit Volgo-Kam'ya* [Neolithic Volga-Kama Region]. Samara, Samarskii gos. ped. un-t Publ., 2008. 489 p. (In Russian)
3. Vybornov A. A. Novye dannye po radiouglerodnoi khronologii neoliticheskoi keramiki Volgo-Kam'ya [New data on the radiocarbon chronology of the Neolithic pottery of the Volga-Kama]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 2008, no. 4, pp. 15—24. (In Russian)
4. Evgen'ev A. A. Otchet o raskopkakh poseleniya Maloyuldashevo I v Krasnogvardeiskom raione Orenburgskoi oblasti v 2012 godu [The excavations of the settlement Maloyuldashevo I in Krasnogvardeyskiy district of Orenburg region in 2012]. *Arkhiv Instituta arkheologii Rossiiskoi akademii nauk* [Archive of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences]. (In Russian)
5. Morgunova N. L. Khozyaistvo naseleniya volgo-ural'skoi i samarskoi kul'tur [The farm population of the Volga-Ural and Samara cultures]. *Problemy epokhi neolita stepnoi i lesostepnoi zon Vostochnoi Evropy* [Problems of Neolithic steppe and forest steppe zones of Eastern Europe]. Orenburg, 1986, pp. 12—14. (In Russian)
6. Morgunova N. L. *Neolit i eneolit yuga lesostepi volgo-ural'skogo mezhdurech'ya* [Neolithic and Chalcolithic south steppe Volga and Ural]. Orenburg, Yuzhnyi Ural Publ., 1995. 222 p. (In Russian)
7. Morgunova N. L. *Eneolit Volzhsko-Ural'skogo mezhdurech'ya* [Eneolithic Volga and Ural]. Orenburg, Orenb. gos. ped. un-t Publ., 2011. 220 p. (In Russian)
8. Morgunova N. L. Problemy izucheniya samarskoi kul'tury epokhi eneolita v lesostepnom Povolzh'e [Problems in the Study of the Samara culture during Chalcolithic Age in the forest-steppe Volga region]. *Neoliticheskie kul'tury Vostochnoi Evropy: khronologiya, paleoekologiya, traditsii : materialy mezhdunar. nauch. konf., posvyashch. 75-letiyu Viktora Petrovicha Tret'yakova* [Neolithic culture of Eastern Europe: chronology, paleoecology, tradition: Proceedings of the international scientific conf., dedicated to the 75th anniversary of Victor Petrovich Tretyakov]. St. Petersburg, OOO «Periferiya» Publ., 2015, pp. 42—45. (In Russian)
9. Morgunova N. L., Vybornov A. A., Kovalyukh N. N., Skripkin V. V. Khronologicheskoe sootnoshenie eneoliticheskikh kul'tur Volgo-Ural'skogo regiona v svete radiouglerodnogo datirovaniya [The chronological relation of Eneolithic cultures of the Volga-Ural region in the light of radiocarbon dating]. *Rossiiskaya arkheologiya*, 2010, no. 4, pp. 18—27. (In Russian)

10. Morgunova N. L., Evgen'ev A. A., Kuptsova L. V. Pogrebal'nyi kompleks sintashtinskogo vremeni na poselenii Maloyuldashevo I v zapadnom Orenburzh'e [Funerary complex of Sintashta time at Maloyuldashevo I settlement in western Orenburg]. *Arkheologiya, etnografiya i antropologiya Evrazii*, 2015, vol. 43, no. 2, pp. 64—82. (In Russian)

11. Spataro M., Vybornov A. A., Andreev K. M. Tekhnologiya izgotovleniya sudov elshanskoi kul'tury rannego neolita [Technology of making vessels in Elshanka culture in early Neolithic Age]. *Traditsii i innovatsii v izuchenii drevneishei keramiki : materialy mezhdunar. nauch. konf. Sankt-Peterburg, 24—27 maya 2016 g.* [Traditions and innovations in the study of ancient ceramics: Proceedings of the international scientific conf. St. Petersburg, 24—27 May 2016]. St. Petersburg, In-t istorii material'noi kul'tury RAN Publ., 2016, p. 51. (In Russian)